

Кэллахан Джин. Экономика для обычных людей

Представляемая книга считается лучшим на сегодняшний день введением в экономическую теорию австрийской школы для неэкономистов. Автор объясняет основные концепции экономической теории: ценность, деньги, процент, экономический цикл, последствия государственного вмешательства в экономику и т. д. Австрийская экономическая школа изучает не функционирование абсолютно рационального эгоистического автомата, пресловутого «экономического человека», а исследует действия и выбор реальных человеческих существ, являясь потому экономической теорией, объясняющей поведение реальных людей.

Рекомендую: Джин Кэллахан. Экономика для обычных людей: Основы австрийской экономической школы. – Челябинск: Социум, 2006. – 240с.

Глава 1. О природе экономической науки

Что мы изучаем? Мизес: «Экономическая наука – наука о человеческой деятельности... Экономическая наука... это теория всей человеческой деятельности, общая наука о непреложных категориях деятельности и их проявлении во всех мыслимых конкретных обстоятельствах, в условиях, в которых действует человек». Что Мизес подразумевает под «человеческой деятельностью»? По его собственным словам, «человеческая деятельность есть целеустремленное поведение». Источником человеческой деятельности является неудовлетворенность. Однако, чтобы действовать, одной неудовлетворенности мало. Прежде всего, вы должны понять причину беспокойства. Если причина вне зоны вашего влияния, вы не станете действовать.

Зачем изучать экономическую теорию? Одна из выгод от изучения экономики — более глубокое понимание нашего собственного положения как действующих субъектов. Но очень часто люди, предпринимая какое-либо действие, стремятся к немедленной, лежащей на поверхности прибыли и не учитывают менее очевидные и более отдаленные во времени издержки. Фредерик Бастиа сформулировал это как проблему того, [что видно, и того, что не видно](#). Он считал, что важная задача экономической науки заключается в том, чтобы научить нас «не судить о вещах исключительно по тому, что видно, но принимать во внимание и то, что не видно».

Как следует изучать экономическую теорию? Предметом экономической науки являются планы людей и действия, диктуемые этими планами. Нам следует изучать те различные варианты выбора, которые мир предоставляет действующим людям, в том ключе, в котором сами люди *истолковывают их*. Попытка сделать экономическую теорию «реальной» наукой, сосредоточив ее на изучении «достоверных объективных данных», таких, как физические количества благ, упускает из виду суть предмета. При изучении экономической науки мы принимаем мысли и планы действующих людей как конечную данность и отсюда начинаем свое исследование. Экономическая наука не отвечает на вопрос, почему у разных людей различные ценности, планы...

Глава 2. Экономическое положение изолированного индивида

Мысленные эксперименты. Экономисты австрийской школы, основывая экономическую науку на человеческом выборе, придерживаются принципа методологического индивидуализма, потому что выбор делают только индивиды. Из-за того, что люди имеют представление об идее эксперимента и принимают во внимание факт своего участия в нем, мы не можем изучать человеческую деятельность с помощью опытов, как делаем это, исследуя поведение фотонов. Вместо этого мы должны мысленно изолировать основные компоненты человеческой деятельности.

Рождение ценности. «Почему, — удивлялись экономисты классической школы, — в то время как вода намного ценнее бриллиантов, люди так много платят за бриллианты и так мало, практически ничего, за воду?» Одной из попыток заполнить этот зияющий пробел стала разработка трудовой теории ценности, которая сравнивала ценность различных благ через количество труда, потраченного на их производство. Трудовая теория ценности лежит в основе экономической теории Карла Маркса. Ошибочность этой теории могут засвидетельствовать все, оказавшиеся впоследствии в коммунистическом рабстве.

Ценность благ субъективна! До тех пор, пока Рич (автор использует образ героя из телешоу «Последний герой», помещая его подобно Робинзону Крузо на необитаемый остров) преследует цель выживания, он будет использовать первое ведро воды, которое ему удастся набрать, для питья. Только уверившись, что у него достаточно воды, чтобы не умереть от жажды, он станет рассматривать вариант использования некоторого ее количества для приготовления пищи. Так как каждое дополнительное ведро воды направляется на удовлетворение менее важной потребности, то именно поэтому они имеют для Рича более низкую ценность, чем добытые ранее. Полезность каждого следующего ведра воды уменьшается. В момент выбора всегда имеет значение, т.е. является предметом выбора, лишь следующий элемент, который приобретается, или первый, от которого отказываются. Экономисты называют эти элементы *предельными единицами*, а сам принцип — *законом убывающей предельной полезности*.

Рассматриваемый предел не является физическим свойством изучаемого события и не может быть определен посредством объективных вычислений. Предел — это граница между «да» и «нет», между «выбором в пользу» и «отказом от». Предельной будет та единица, относительно которой вы решаете, станете ли сегодня работать дополнительный час; следует ли вам остаться на дискотеке и выпить еще один бокал; задержитесь ли вы во время отпуска в отеле еще на один день?

Когда Рич начинает свой день, предельная полезность, которую он ожидает получить в результате одного часа работы, значительно выше той, которую он ждет от одного часа отдыха. Если он не начнет работать, у него не будет еды и питья! Но каждый последующий час работы посвящен достижению цели, которая рассматривается как менее важная, чем та, достижению которой он посвятил предыдущий час. Наконец, скажем, после десяти часов работы, Рич подходит к точке, в которой удовлетворение, ожидаемое им от еще одного часа работы, становится ниже того удовлетворения, что он ожидает получить от дополнительного часа досуга. Предельная полезность следующего часа, потраченного на труд, становится ниже предельной полезности, которая ожидается от следующего часа, потраченного на досуг, и Рич прекращает работать и начинает отдыхать.

Существование деятельности подразумевает неопределенность будущего. В мире, где будущее известно наверняка, деятельность невозможна. Если я знаю, что произойдет и ничего уже не изменить, то нет никакого смысла пытаться что-то делать. Если я в состоянии действовать, чтобы изменить ход будущих событий, то будущее тем самым не является определенным!

Глава 3. О факторе времени в человеческой деятельности

У истоков сбережения. Карл Менгер назвал блага, непосредственно снимающие некоторую неудовлетворенность, подобно воде или пище, благами первого порядка. Их также можно назвать потребительскими благами. Такие блага, как крысоловки и бочки, чья ценность проистекает из помощи, которую они оказывают в производстве благ первого порядка, называются благами более высокого порядка, средствами производства или капитальными благами. Заметим, что это различие существует отнюдь не в товарах самих по себе, а только в человеческой мысли и планировании.

Людвиг Лахманн: «Родовое понятие капитала... не имеет никакого измеримого эквивалента в мире материальных объектов; оно отражает предпринимательскую оценку этих объектов. Пивные бочки и доменные печи, портовые сооружения и мебель в номере гостиницы — все это является капиталом, но не в силу физических свойств этих объектов, а в силу экономических функций, которые они выполняют».

Когда Рич решил производить блага более высокого порядка, он начал делать сбережения. Сбережение можно определить как решение направлять деятельность таким образом, чтобы достичь более отдаленного по времени удовлетворения, хотя бы индивиду и было известно, что можно достичь удовлетворения, более близкого по времени. Любое производственное благо ценно только тем, что оно в конце концов приводит к созданию одного или нескольких потребительских благ.

Если бы при прочих равных мы не предпочитали удовлетворение в более близком времени такому же удовлетворению, но в более отдаленном будущем, мы бы вообще никогда не действовали. Нам было бы достаточно инертного существования. Нас не волновало бы, будет ли достигнуто некое удовлетворение завтра или спустя вечность.

Глава 4. О прямом обмене и общественном порядке

Разделение труда обеспечивает больший физический объем производства продукции по трем причинам. Во-первых, люди живут в разных частях земного шара, во многом отличающихся друг от друга. Во-вторых, все люди одарены по-разному. В-третьих, разделение труда позволяет людям концентрировать свои усилия на выработке одних навыков и игнорировать большое количество других, не столь необходимых для их работы.

Закон образования связей. Разве более отсталому государству не следует установить торговые барьеры, позволяя тем самым развиваться промышленности внутри страны? Может ли оно вообще предложить что-нибудь более развитому государству для обмена? Решением этой проблемы является закон *сравнительных преимуществ Рикардо*. И хотя первоначально этот закон был сформулирован применительно к международной торговле, на самом деле он универсален и приложим к любому виду человеческого сотрудничества. Из-за столь широкой применимости этого закона, Мизес считал, что лучше называть его *законом образования связей*.¹

Прямой обмен. В отсутствие системы рыночных цен у потребителей нет никакой возможности проинформировать производителей об относительной ценности своих предпочтений.

Для того чтобы обмен состоялся, обе стороны должны считать, что в результате его совершения они окажутся в выигрыше. Это необходимое условие любой деятельности — действующий субъект должен считать, что данное действие повысит степень его удовлетворенности по сравнению с ситуацией, которая сложится, если он воздержится от совершения этого действия.

Победители, проигравшие и рыночный процесс. Ключевое различие между игрой и рыночным процессом состоит в том, что на рынке все его участники выигрывают в результате свободного обмена. Рыночная конкуренция решительным образом отличается как от спортивных состязаний, так и от военных действий. Ее предназначение не в том, чтобы выявлять «победителей» и «проигравших», а в том, чтобы позволить каждому найти свое место в системе производства, занимая которое они могут наилучшим образом удовлетворять желания потребителей.

Открытие закона образования связей стало крупным достижением экономистов классической школы. Он указывает путь к социальной гармонии, демонстрируя, что в распоряжении сильного и слабого имеется более перспективный способ двусторонних отношений, чем тот, который устанавливается посредством эксплуатации. Природа рынка как сети добровольных обменных сделок означает, что каждый участник должен либо считать, что в результате обмена он извлечет выгоду, либо не совершать его.

¹ Подробнее см. заметку [«Почему странам с низкой производительностью тоже находится место в мировом разделении труда?»](#)

Глава 5. О косвенном обмене и экономическом расчете

Косвенный обмен. Исторически в качестве средства обмена использовались самые разнообразные товары: коровы, соль, ракушки каури, большие камни, перья экзотических птиц, какао-бобы, табак, железо, медь, серебро, золото и др. Экономист Милтон Фридмен отмечает, что в Европе после Второй мировой войны роль денег исполняли сигареты. на роль денег. Следующие характеристики способствуют использованию товара в роли посредника в косвенном обмене: товар должен быть ликвидным, легко транспортироваться, быть относительно редким, относительно непопорченным, легко хранимым, легко делимым, каждая единица товара должна быть очень похожа на любую другую единицу.

Экономический расчет. Помимо легкости обмена, есть и другое существенное различие между бартерной экономикой и экономикой, в которой используются деньги: применение денег делает возможным экономический расчет. Деньги обеспечивают нам общую единицу для выражения различных количеств совершенно разных благ. Возможность производить вычисления в денежных ценах открывает для человеческого планирования беспредельные перспективы, расширяя горизонты человеческой мысли. Как говорит Мизес в «Человеческой деятельности», «Гете был прав, назвав метод двойной записи бухгалтерского учета "одним из прекраснейших изобретений ума человеческого"».

Определение денежных цен. Прославленный английский экономист Альфред Маршалл критиковал введенную Карлом Менгером концепцию потребительной полезности как единственного источника ценности. Несомненно, утверждал он, рыночные цены определяются как полезностью блага для потребителя, так и *объективными*, денежными издержками его производства. Как подчеркивал Израэл Кирцнер, Менгер старался понять первопричину экономических явлений, а не случайные факторы, определяющие их величину. Цена платится за товар только потому, что его кто-то ценит. Цена не превысит эту ценность, какова бы ни была величина издержек производства этого товара. Издержки не объективны. Идея Менгера актуальна для некоторых споров по поводу экономической политики, когда критики той или иной отрасли промышленности выступают с заявлениями, что цены в ней «слишком высоки» и не оправданы издержками производства. Фактически эти критики опираются на маршалловское понятие объективных издержек, возможно, не отдавая себе в этом отчета. Тот факт, что издержки являются субъективными, лишает подобную аргументацию всякого смысла.

Глава 6. Об использовании идеальных конструкций в экономической науке

Некоторые состояния покоя. Простое состояние покоя. Любой, кто следит на фондовой бирже за аппаратом, передающим котировки ценных бумаг, может наблюдать простое состояние покоя много раз в день. Иногда никакой рыночной активности не фиксируется в течение секунд, минут, а по некоторым ценным бумагам — даже часов. Все покупатели, желавшие купить по текущей цене, и все продавцы, желавшие по ней продать, уже сделали это. Сущность человеческой деятельности состоит в стремлении заменить то, что есть, тем, что должно быть, по мнению действующего субъекта. До тех пор, пока экономика населена людьми, а не роботами, конечное состояние покоя возникнуть не может.

Глава 7. Экономические роли и теория распределения

Экономические роли и исторические типы. Как распределяется богатство, произведенное в экономике? Мизес: «В контексте экономической теории... предприниматель — это человек, действия которого ориентируются на изменения рыночной информации. Капиталист и землевладелец — это люди, действия которых ориентируются на изменения ценности и цены, происходящие (даже если вся рыночная информация остается неизменной) в результате простого течения времени — как следствие различной оценки ценности настоящих благ и будущих благ. Рабочий — это человек, действия которого сводятся к использованию труда как фактора производства». Каждой функции на рынке соответствует свой вид дохода: предприниматели благодаря творческим суждениям зарабатывают прибыль; капиталисты, планируя будущее, получают процент; а рабочие — за свой труд — получают заработную плату.

Предприниматели. Предпринимательство — это попытка разрешить проблему неопределенности будущего при планировании собственных действий. Предпринимательские прибыли, которые можно извлечь в результате какого-либо изменения, всегда носят временный характер, так же как и предпринимательские убытки.

Капиталисты и землевладельцы воздерживаются от текущего потребления части доступных им товаров и позволяют использовать их в целях удовлетворения будущих потребностей. Прибыль, получаемая ими за использование своих товаров, и есть процент.

Арбитражные операции — одновременные покупка и продажа товаров с целью извлечения прибыли за счет разницы цен на различных рынках — приведут к установлению единой ставки процента для экономики в целом.

Рабочие. Доход рабочих представлен в виде заработной платы. Конкуренция за рабочую силу среди работодателей будет иметь тенденцию сдвигать уровень заработной платы к уровню, соответствующему предельной производительности труда.

Капиталист действительно вносит вклад в производство потребительских товаров — он вкладывает свой капитал. Без предоставляемых им капитальных благ труд рабочих был бы гораздо менее продуктивным. Марксист возразит на это, сказав, что капиталист владеет капиталом лишь благодаря эксплуатации. Однако подобное утверждение безосновательно. Капитал возникает в результате актов сбережения и инвестирования. Без достижений дальновидного меньшинства основная человеческая масса до сих пор боролась бы за выживание с помощью элементарных орудий труда.

Потребители. Курьезными выглядят попытки государства помочь потребителям — например, с помощью потолков цен или обязательных мер безопасности — и схожие попытки помочь производителям — например, с помощью субсидий на производство или таможенных тарифов. Любая мера, которая благоприятствует потребителям за счет производителей, приносит человеку выгоду в его роли потребителя и ущемляет его интересы в его роли производителя.

Глава 8. О роли капитала в экономике

Что такое капитал? В основе наших экономических теорий лежит выбор отдельных людей. В «Человеческой деятельности» Мизес говорит: «[Капитал] — продукт мышления, и его место — в человеческих мыслях. Это способ представления проблем деятельности, метод их оценки с точки зрения определенного плана». Израэл Кирцнер в «Очерке о капитале» характеризует капитальные товары как промежуточные станции на пути осуществления чьего-либо замысла о производстве потребительских товаров. Капитальные товары выделяются не физическими характеристиками или особыми обстоятельствами, при которых они появились на свет, а тем фактом, что в настоящий момент они являются частью чьего-либо замысла о производстве потребительского товара. Капитал — бухгалтерская условность для суммирования этих товаров в балансовом отчете фирмы с целью получить общее представление о ее благополучии.

Разработка бухгалтерского понятия «капитал фирмы» стало гигантским шагом вперед в умении человека составлять планы на будущее. Путем суммирования производственных ресурсов, имеющихся в распоряжении фирмы в каждый момент времени, бухгалтерский учет позволил фирмам устанавливать, какую часть доходов можно будет выделить на текущее потребление без ослабления их производственных возможностей в будущем.

Общественный капитал. При оценке определенного капитального товара с целью учета капитала было бы ошибкой оглядываться на ту цену, которая была уплачена за этот товар. Скорее, фирма должна предвидеть те или иные потоки доходов, которые ожидаются в результате различных возможных способов применения этого товара. Пример: положение фирмы — производителя повозок на конной тяге в 1900 году.

Структура капитала. Австрийская школа заметно расходится с доминирующими течениями в отношении той значимости, которую она придает структуре капитала. Неоклассическая и кейнсианская теории склонны трактовать капитал как однородную массу или совокупный фонд. Это позволяет им суммировать количество капитала и рассматривать совокупность капитала в экономике как одно число, которое затем вводится в математические уравнения. Австрийцы считают этот

подход дезориентирующим, поскольку он попросту исключает из рассмотрения наиболее существенные свойства капитала. Капитальные товары, которые выглядят бесчисленными составными элементами разнообразных индивидуальных планов, не могут с наибольшей пользой рассматриваться как единая масса. Планы с течением времени меняются, при этом создавая новые капитальные товары, перемещая существующие капитальные товары в непредвиденные области применения и оставляя другие элементы, некогда являвшиеся капитальными товарами, без применения. Планы взаимодействуют между собой, причем некоторые из них дополняют друг друга и способствуют взаимному осуществлению, тогда как другие противоречат друг другу, в результате чего тот или иной план терпит неудачу.

Австрийская теория капитала разоблачает ложное представление о расточительности рыночной экономики, основанное на том, что она не использует «бездействующие капитальные товары» (так называемые «незагруженные мощности»). На самом деле речь идет о тех единицах капитала, которые перестали — по крайней мере, на какое-то время — быть капитальными товарами! (Обстоятельства могут измениться таким образом, что их применение вновь окажется прибыльным, и они опять станут капитальными товарами.) Стоимость их обслуживания и применения стала превышать приносимую ими прибыль, поэтому они больше не являются элементами чьего-либо плана, имеющего целью производство потребительского товара. Возвращение их в производственную структуру повлекло бы за собой излишнюю трату ресурсов, поскольку для их применения требуются дополнительные товары, которые рациональнее было бы использовать где-нибудь еще.

Окольные методы производства. Ученик Карла Менгера Ойген фон Бём-Баверк в своей выдающейся работе «Капитал и процент» большую часть примеров роста производительности объяснил освоением занимающих больше времени — или окольных — методов производства.

Раз более длительный процесс все-таки внедряется, это может быть вызвано только предположением внедряющего его предпринимателя, что новый процесс будет более производительным, нежели старый. Например, владелец софтверной компании «ФуСофт» решает, что он должен купить программу, чтобы помочь компании в создании интерфейса. Потребуется время для того, чтобы этот новый инструмент инсталлировать, сконфигурировать и научиться им пользоваться. Вместо непосредственного создания программ для клиентов инженеры-программисты должны будут потратить какое-то время, работая с промежуточным капитальным товаром, и только затем вернуться непосредственно к производству их конечного продукта, в который он мог бы вложить эти средства. Ожидаемая прибыль должна превышать его альтернативные издержки. Экономика развивается главным образом за счет расширения «окольности» производства, поскольку более краткосрочные методы уже исчерпаны.

Немецкий философ Эрнст Кассирер в замечательном отрывке из книги «Язык и Миф» утверждает, что внедрение более окольных процессов является средством, благодаря которому развивается и человеческий интеллект: «Любая культурная работа, будет она технической или сугубо интеллектуальной, сопровождается постепенным переходом от прямой связи человека с его средой к связи косвенной. Вначале вслед за чувственным импульсом сразу происходит его удовлетворение; однако постепенно между желанием и его объектом возникает все больше и больше посредствующих условий. Как будто желание, чтобы достичь своего, вынуждено удаляться от цели, вместо того чтобы приближаться к ней; вместо простой реакции, практически на уровне рефлекса, теперь, чтобы добиться досягаемости объекта, требуется дифференцировать поведение, охватывая более широкий круг объектов, чтобы в конечном итоге совокупность всех этих действий, за счет применения различных «средств», могла осуществить желаемый результат».

Глава 9. О последствиях колебаний денежной массы

Заместители денег. Как мы уже выяснили, деньги возникли в связи с тем, что люди хотели обменивать менее ликвидный товар на более ликвидный, даже если последний не являлся именно тем товаром, который им был нужен. Постепенно один предмет торговли — чаще всего золото — становился самым ликвидным из всех товаров. Когда участники экономического процесса осознали это, данный предмет торговли принял на себя роль универсального средства обмена — денег. Однако носить с собой золото не всегда удобно. Эти неудобства породили практику использования

денежных сертификатов. Люди помещают свое золото в банк, который выдает вкладчику листок бумаги. Такой документ называется банкнотой и позволяет вкладчику в любое время потребовать от банка вернуть золото в обмен на эту банкноту. До тех пор пока люди уверены, что банк готов принимать обратно свои денежные сертификаты, они будут воспринимать банкноты в качестве заместителей самих денег. Использование заместителей денег снижает транзакционные издержки.

Поскольку эмитированные банком требования на золото не предъявляются к погашению все разом, банк может решить, что способен выпустить больше погашаемых золотом банкнот, чем хранящееся в нем количество золота. Банкноты, выпущенные сверх количества подлинных денег, которое банк хранит в резерве, называются фидуциарными средствами.

В случае банковского кризиса невероятная нагрузка центральный банк скорее всего просто перестанет выплачивать товарные деньги, объявив, что банкноты, находящиеся в обращении, это и есть подлинные деньги. Деньги такого рода, как мы уже упоминали, называются неразменными деньгами, и деньгами они являются потому, что государство объявило их таковыми. Исторически США перешли к системе неразменных бумажных денег в два этапа. Первый имел место в 1933 году, когда Франклин Рузвельт прекратил размен долларовых банкнот на золото внутри страны и конфисковал все золото, находившееся в частном владении. Окончательный отказ США от золота в качестве денег был оформлен в 1971 году, когда Ричард Никсон прекратил размен американских долларов на золото и на внешнем рынке.

Инфляция и дефляция. Одним из исторических последствий перехода от товарных денег к неразменным бумажным деньгам стало усиление волатильности цен. В связи с этим возросла важность правильного понимания таких терминов, как инфляция и дефляция. Стандартное определение инфляции — «слишком много денег на слишком мало товаров», и соответственно определение дефляции звучит примерно как «слишком мало денег на слишком много товаров». Эти определения неточны, поскольку цены со временем могут приспособиться к любому данному количеству денег, имеющихся в экономике.

Поскольку со временем цены способны приспособиться к любому данному количеству денег в экономике, то инфляцию и дефляцию лучше всего рассматривать как быстрые изменения количества денег в экономике. Быстрый рост денежного предложения называется инфляцией, а быстрое сокращение — дефляцией. Золото необходимо добывать из недр земли и обрабатывать, что требует времени и усилий. Гораздо проще включить печатный станок. С введением неразменных бумажных денег добиться инфляции стало проще, чем при золотом стандарте.

В 1911 году экономист Ирвинг Фишер сформулировал алгебраическое выражение теории инфляции: $MV=PT$, то есть количество денег (M), умноженное на скорость их обращения (V), равняется уровню цен (P), умноженному на объем сделок (T). Если рассматривать это уравнение как приблизительное описание состояния равновесия, по направлению к которому после изменения количества денег рыночный процесс начнет смещать цены, то оно может служить полезным аналитическим инструментом.

Глава 10. О проблемах социалистического общества

Проблема экономического расчета. Рыночные цены делают возможными бухгалтерский учет и рациональный подсчет прибылей и убытков. Ключевой особенностью социализма является то обстоятельство, что факторы производства не принадлежат тем или иным отдельным лицам, а монополизированы государством. В социалистической экономике нет места рыночному процессу — непрерывному стремлению предпринимателей обнаружить разницу в ценах и извлечь из нее прибыль — способствующему более точному приспособлению цен к запросам потребителей. К несчастью для социализма, рыночный процесс ничем не заменишь. Математические уравнения, описывающие условия равномерно функционирующей экономики, бесполезны для определения траектории достижения этого состояния.

Хайек: «Сегодня мысль о том, что научное знание не является суммой всех знаний, звучит почти еретически. Однако минутное размышление покажет, что, несомненно, существует масса весьма важного, но неорганизованного знания, которое невозможно назвать научным (в смысле познания всеобщих законов), — это знание особых условий времени и места. Именно в этом отношении

практически любой индивид обладает определенным преимуществом перед всеми остальными, поскольку владеет уникальной информацией, которую можно выгодно использовать. Однако использовать ее можно, только если зависящие от этой информации решения предоставлены самому индивиду или выработаны при его активном участии.

Центральный плановый орган не располагает механизмом, который мог бы исполнять ту роль, которую в рыночной экономике играют цены. Существуют и другие убедительные аргументы, отрицающие возможность успешной организации жизни общества согласно социалистическим принципам; среди них мы выделим проблему мотивации. В рыночном обществе люди готовы повышать благосостояние своих сограждан, поскольку им за это платят.

Некоторые считают странным тезис Мизеса о «невозможности» социализма. Разве, спрашивают они, не существует многочисленных примеров социалистических обществ? Да, мы не в восторге от результатов, но все же нужно признать, что социализм возможен. Шелдон Ричман в книге «Хотите порядка — уберите плановика» пишет: «Сразу после русской революции в 1917 году большевики во главе с Лениным и Троцким попытались осуществить марксистскую программу на практике. Результатом планирования стал хаос. По словам Троцкого, в тот момент они заглянули в «бездну». Наученный этим опытом, Ленин провозгласил НЭП — Новую экономическую политику, реанимировав деньги и рынки. Никто из советских лидеров больше не пытался упразднить рынок. Это не значит, что в СССР действовал свободный рынок. Это значит, что экономика СССР представляла собой рынок, потребности которого удовлетворяет государство.

Советская система вообще не являлась иерархической системой централизованного планирования, а в действительности была рыночной экономикой, насквозь пропитанной регулированием и ограничениями со стороны центрального правительства. Кроме того, такие государства, как СССР и коммунистический Китай, были внедрены в структуру всемирного рынка. Они имели возможность опираться на рыночные цены, сформированные в странах с более свободным рынком, чтобы продлить свое существование, пока это им удавалось.

Многие проблемы социалистических стран апологеты социализма списывали на враждебное капиталистическое окружение. Мизес доказал обратное — если бы социалистам все же удалось воплотить свою мечту о глобальном социализме, мир погрузился бы в хаос. Коммунистические страны копировали технологии и товары рыночных стран.

Концентрация власти. Многие сторонники социализма упускают из виду присущий ему всепроникающий контроль над жизнями своих граждан. Развитое рыночное общество допускает невероятное разнообразие вкусов и предпочтений. Социалистическое государство испытывает невероятные трудности даже при снабжении своего населения самым необходимым. Подобное государство не располагает достаточным избытком ресурсов, чтобы потакать пристрастиям отдельных лиц к лечебным минералам или массажу шиацу.

Правление худших. Тоталитарным режимам свойственно поощрять демонизацию тех или иных непопулярных групп: евреев, кулаков, интеллигентов, азиатов, лиц кавказской национальности и т.д.

Химера равенства. Хайек: «одинаковое отношение, применение одних и тех же законов ко всем без исключения неизбежно приведет к тому, что люди будут добиваться в жизни совершенно различных результатов. Следовательно, «единственный способ поставить их в равное положение состоит в том, чтобы относиться к ним по-разному. Таким образом, принцип равенства перед законом и принцип материального равенства не просто не тождественны, но и противоречат друг другу».

Именно тот факт, что эти уникальные личные качества нуждаются в свободе для их полного развития, составляет один из главных аргументов в пользу свободного общества.

Глава 11. О роли государства в рыночном процессе

Динамика интервенционизма. В новейшей истории предпринималось немало попыток предложить «третий путь» в управлении общественным сотрудничеством, то есть курс, который мог бы выгодно использовать эффективность рыночного процесса, контролируя при этом его «крайности». В качестве примеров поисков «третьего пути» назовем фашистское движение в Италии, национал-социализм в Германии и Новый курс в Америке. Однако все попытки усовершенствовать результаты рыночного

процесса сталкиваются с той же самой проблемой, которая делает тщетной попытку создать социалистическое общество. В отсутствие рыночных цен, основанных на частной собственности, невозможно рационально определить, насколько ценен вклад предприятия в благосостояние общества. Для оценки выгод и убытков от принятия, скажем, нового экологического регулирования можно использовать условные цифры, однако это будут всего лишь предположения. Только неискаженные рыночные цены предоставляют нам информацию об истинных оценках действующего человека.

Государственное вмешательство в экономику, или интервенционизм, фальсифицирует цены, процентные ставки, прибыли и убытки. Изменившаяся природа цен отбивает у предпринимателей охоту к поиску подлинных выгодных возможностей в некоторых областях. Так, например, субсидии фермерам ослабят их стимул к поискам более эффективных методов ведения сельского хозяйства. Введенные в заблуждение предприниматели займутся реализацией проектов, которые в условиях недеформированного рынка были бы признаны бесперспективными — а это повод для увеличения числа лоббистов и налоговых бухгалтеров.

Принципы, приносящие наибольший успех в рыночном обществе — бережливость, трудолюбие, ответственность, доверие — постепенно девальвируются мерами государственного вмешательства, освобождающими людей от необходимости самостоятельно расхлебывать последствия своих действий.

Проблемы с эффективностью. Я бы хотел рассмотреть метод, с помощью которого интервенционизм нередко получает оправдание, — речь идет об апелляции к эффективности. Этот метод основан на применении анализа экономического равновесия для демонстрации того, что свободный рынок привел к «неэффективному» результату (шаг первый) и для разработки мер государственного вмешательства, которые исправят ситуацию, способствуя увеличению «общественной полезности» (шаг второй).

Парадоксально, что для оправдания государственного вмешательства в экономику нередко используются расчеты эффективности, ведь единственный способ, с помощью которого можно рассчитать экономическую эффективность — это рыночные цены. Государственное вмешательство разрушает тот самый механизм, с помощью которого рынок добывается эффективных результатов.

Глава 12. Об ограничении нижней границы цен, потолка цен и других способах вмешательства в рыночные цены

Государство периодически считает необходимым вмешиваться в процесс рыночного ценообразования. Подобное вмешательство может принимать различные формы: установление нижних границ цен, потолка цен, коридора цен, и, наконец, фиксированных цен.

Ограничение нижней границы цены. Законы о минимальной заработной плате (по крайней мере, временно) помогут тем, кто уже получает больше законодательно установленного минимального уровня. Однако для тех, кто может найти работу только со ставкой заработной платы ниже минимального уровня, путь на рынок труда будет попросту закрыт.

Потолок цен. Предпринимаемые во время кризиса меры по сдерживанию цен в пределах некой «нормы» лишь отбивают охоту к созданию запасов — производители тоже имеют временные предпочтения — и способствуют тому, что когда в будущем случится дефицит, у нас не будет резервов. Альтернативные формы организации общества не только не в состоянии устранить влияние природы на нашу жизнь — они не способны также ликвидировать спекулятивную природу накопления запасов для непредвиденных обстоятельств. Мы не знаем, что уготовила для нас природа в следующем месяце или в следующем году. Спекуляция — это деятельность перед лицом неопределенного будущего, т.е. предпринимательство. Основной вопрос в том, кто должен заниматься спекуляцией: бизнесмены, которые специализируются на соответствующем рынке и вложили собственные деньги для создания необходимых запасов, или же государственные чиновники, чьи навыки носят главным образом политический характер и которые доказывают свою правоту, рискуя деньгами налогоплательщиков?

Пролитое молоко. Модно сочувствовать фермерам, переживающим трудные времена. Но поддержка их бизнеса просто пустая трата ограниченных ресурсов. Закон сравнительных

преимуществ говорит нам, что для этих ресурсов в экономике есть некое другое назначение, для которого они, по мнению потребителей, подходят больше. Можно с уверенностью сказать, что большинству людей попытки государства сохранить старые цены вопреки новой конъюнктуре спроса и предложения пользы не принесут.

Глава 13. О причинах экономического цикла

В условиях золотого стандарта рост денежной массы ограничивался затратами на добычу золота из земных недр. Наличие этого регулятора привело к продолжавшемуся больше века периоду невероятно низкой изменчивости цен. Возможность создавать новые деньги практически по желанию, которой сегодня обладают центральные банки, значительно облегчает осуществление быстрых изменений денежной массы. Это подтверждается многочисленными примерами гиперинфляции в условиях господства неразменных бумажных денег, которыми изобилует история XX века.

Без горючего. Рыночная ставка процента представляет собой равнодействующую временных предпочтений всех кредиторов и заемщиков, выявленных в ходе предложения и запрашивания цен за кредиты. Каждая реальная ставка процента включает в себя, помимо первоначального процента, надбавку для учета инфляции (или скидку для учета дефляции), а также премию за риск, учитывающую вероятность банкротства должника.

Игры с процентной ставкой. Теория экономического цикла австрийской школы отнюдь не основывается на том, что предприниматели медлительны или не способны учиться. Но ошибка действительно является ключевой частью теории — только ошибка эта заключается в излишней самонадеянности со стороны центрального банка, уверенного, что он может определить «правильную» ставку процента лучше, чем свободные решения тех, кто ссужает и занимает.

Глава 14. Об улучшении рынка путем регулирования

Безопасность продукции. При рассмотрении возможностей нерегулируемого рынка часто возникает вопрос о том, как без государственного вмешательства защитить потребителей от опасной продукции. Безопасность не представляет собой абсолютную ценность, безусловно превосходящую все остальные. У государства, искалечившего ценовой механизм своим вмешательством, не остается средств, при помощи которых можно было бы оценить, какой компромисс между безопасностью, стоимостью, удобствами и другими характеристиками продукции удовлетворит потребителей. Например, если государство вмешается в работу рынка бензопил и предпишет определенную техническую характеристику, будет нарушен механизм, при помощи которого только и можно определить, ценит ли потребитель данную характеристику выше связанных с ней затрат. Поскольку теперь у всех бензопил будет такая характеристика, потребителю придется платить за нее в любом случае, хочет он того или нет. Никто уже не скажет, считают ли потребители это разумным компромиссом, поскольку они больше не смогут выразить свои предпочтения, выбирая между пилами, имеющими данную характеристику и не имеющими ее. *Лучшим другом потребителя неизменно остается конкуренция.*

Люди по-разному относятся к риску и по-разному смотрят на приносимые рискованной деятельностью выгоды. Государственные нормы с их подходом к этому компромиссу по принципу «один размер подойдет всем», попросту являются попыткой горстки людей сделать выбор за всех остальных.

Ода дефектам. Качество продукции весьма сродни безопасности. Один из видов продукции, которую постоянно обвиняют в чрезмерно низкой надежности — программное обеспечение компьютеров. Из года в год бесчисленное количество авторов пишут статьи на аналогичные темы: компьютерные системы изобилуют дефектами, нет никакого оправдания даже одному дефекту в программном обеспечении, если бы программисты строили «мосты», то мы боялись бы по ним ездить, и т.д. С их точки зрения, дефекты программного обеспечения — это вопрос этики, а не результат хорошо известного компромисса между жесткими сроками разработки, издержками и качеством. В конце 90-х на рынке имелось две основных версии Windows. Более дешевая Windows-98 давала сбои гораздо чаще, чем более дорогая (как с точки зрения времени на обучение и затрат

на управление, так и точки зрения цены приобретения) Windows NT. Этот факт широко публиковался в обзорах и колонках советов. Тем не менее, подавляющее большинство потребителей выбирает Windows-98. Почему бы им не иметь право на такой выбор?

Глава 15. О внешних эффектах, положительных и отрицательных

Теория внешних эффектов. В создании теории внешних эффектов решающую роль сыграл британский экономист Артур Пигу. Эта теория изучает случаи, когда выгоды или издержки экономической деятельности затрагивают третьих лиц. Издержки, которые возлагаются на третьих лиц, называются *отрицательным внешним эффектом*. Когда третьи лица получают выгоду от деятельности, в которой не принимают непосредственного участия, эта выгода именуется *положительным внешним эффектом*. Загрязнение окружающей среды — типичный пример отрицательного внешнего эффекта. Пигу предложил облагать налогами те виды деятельности, которые порождают отрицательные внешние эффекты. Типичный пример — налоги на выброс загрязняющих веществ для промышленных предприятий. В случае положительных внешних эффектов традиционная реакция государства заключается в том, чтобы субсидировать соответствующие виды деятельности или законодательно предписывать их выполнение.

В 1956 году Мюррей Ротбард показал, что лишь на основе предпочтения, продемонстрированного в действии, можно определить, что действительно имеет ценность для действующего субъекта, а все попытки дедуцировать ценности с помощью математических формул без проявления их в действии бесперспективны. Только когда люди демонстрируют свои предпочтения посредством обмена, можно с полной уверенностью сказать, что, по мнению каждой из сторон, последующее положение будет для нее более выгодным, нежели предыдущее. Поскольку метод Пигу подразумевает введение налогов и субсидий в законодательном порядке, без добровольного обмена, то полученные таким способом цифры не более чем догадки.

Лауреат Нобелевской премии Рональд Коуз показал, что до тех пор, пока права собственности четко определены, а транзакционные издержки невысоки, вовлеченные в некую ситуацию стороны всегда могут договориться о решении, в котором будут учтены любые внешние эффекты. Возьмем описанный выше случай с загрязнением реки фабрикой игрушек. Если люди, живущие ниже по течению, располагают правом собственности на реку, фабрике придется вести с ними переговоры. Можно утверждать, что в рамках системы добровольного обмена каждая сторона продемонстрирует, что предпочитает найденное решение ситуации, имевшей место до переговоров. Кроме того, отметим, что в соглашении, достигнутом в результате переговоров, будут учтены известные только им «конкретные обстоятельства времени и места». Владелец фабрики может знать о существовании альтернативного ресурса для производства игрушек, который не загрязняет реку. Местные жители, не исключено, давно в курсе, что река распространяет мерзкий запах и без фабрики, а значит, наилучшим вариантом для них будет переезд. В отличие от непосредственных участников регулирующие органы, как правило, не способны учитывать столь специфические подробности.

Кто создал пробку? Постоянное вмешательство государства деформировало рынок транспортных услуг. Мы понятия не имеем о том, как выглядел бы транспортный рынок, если бы в течение последних нескольких столетий он развивался беспрепятственно. Однако весьма странно, что тот же самый процесс, который в первую очередь и порождает внешние эффекты — государственное вмешательство — как правило, предлагается в качестве решения им же созданных проблем. Вместо поиска решений, которые позволят рынку транспортных услуг делать свое дело, большинство рекомендаций предусматривают новые вмешательства, призванные ликвидировать нежелательные последствия вмешательств предыдущих.

Государство не имеет возможности «правильно воспринимать стимулы» без рыночных цен, т.е. именно того фактора, который ликвидируется при вмешательстве. Государство неспособно угадывать цены, которые могли бы возникнуть в условиях свободного рынка. Свободный рынок, конечно, не панацея от всех невзгод. Частное предпринимательство отнюдь не исключает возможности грубейших просчетов. Однако как теория, так и практика показывают, что эти просчеты не имеют столь ужасных последствий и гораздо легче корректируются, нежели ошибки государственного предпринимательства, включая законодательную деятельность.

Глава 16. О теории зависимости от предшествующего пути

Очередной провал рынка? С недавних пор в качестве примера несостоятельности рынка настойчиво предлагается такое явление, как зависимость от предшествующего пути. Идея заключается в том, что рынки могут «застревать» на траектории развития, которая явно уступает другому возможному курсу. При этом никто из участников рынка в одиночку не в состоянии изменить ситуацию — именно в этом смысле рынок, как говорят, «застревает». Для любого отдельного участника рынка издержки перехода на более эффективный путь непомерно высоки. Однако он бы пошел на это, будь он уверен, что то же самое сделают все остальные. В популярной литературе обычно приводятся три примера, иллюстрирующих зависимость от предшествующего пути:

- клавиатура Дворака, «превосходящая» альтернатива нашему нынешнему стандарту QWERTY;
- формат видеокассет «Бетамакс», который уступил формату VHS в бытовой видеотехнике;
- операционная система «Макинтош», которая, как принято считать, предпочтительнее доминирующей ныне платформы «Виндоуз»/«Интел» («Винтел»).

Ошибка аргумента сильной зависимости от предшествующего пути состоит в том, что не существует никакого иного объективного критерия, позволяющего оценить, является ли та или иная технология «более выгодной для общества», кроме прибылей и убытков предпринимателей, остановивших на ней свой выбор.

Сторонники теории сильной зависимости от предшествующего пути утверждают, что в обсуждаемых нами случаях переход на альтернативные технологии окупился бы с лихвой, однако мы оказались «прикованы» к менее качественным стандартам. Но если бы это было действительно так, то почему же этого не произошло? Чтобы окупить вложение, сулящее неограниченные прибыли, не требуется много времени!

«Макинтош» против «Винтел». В «Эппл» серьезно просчитались, когда не учли, что в большинстве своем первыми покупателями персональных компьютеров будут любопытствующие энтузиасты, которые захотят залезть внутрь машины, пытаясь, к примеру, присоединить какое-нибудь самодельное устройство к внутренней шине компьютера. Ранние модели «Макинтошей» просто не допускали подобных экспериментов. Корпус был спроектирован так, что потребитель даже не мог открыть его. Этот просчет стал роковым, поскольку именно такие энтузиасты и разрабатывают периферийные устройства и приложения, необходимые для успеха самой платформы: «Откройте вашу архитектуру для всех посетителей, и вас ждет успех — или держите ее под замком, как "Макинтош", и вы проиграете».

Глава 17. О попытках государства стимулировать промышленность

Памятники с купольными сводами. В последнее время участились случаи строительства стадионов за государственный счет. Когда мы смотрим на то, что видно, представляется очевидным, что стадион послужил стимулом для роста местной экономики. И только когда мы обратим внимание на то, что не видно, выясняется, что общая картина не столь радужна. Необходимо где-то раздобыть ресурсы, расходуемые на сооружение стадиона и инфраструктуры. Если бы некое конкретное вложение сулило получение прибыли, то частные инвесторы, скорее всего, поспешили бы воспользоваться этой возможностью, вложив собственные средства. Частные инвесторы обращаются к такому рискованному приему, как лоббирование поддержки проекта в чиновничьих кабинетах, только в тех случаях, когда нет уверенности, что он окажется прибыльным без субсидий налогоплательщиков. Таким образом, государству свойственно специализироваться на убыточных проектах.

Другие варианты бега по кругу. Трудности, возникающие при обосновании использования государственных средств для строительства стадионов, в равной степени относятся ко всем государственным инвестициям подобного рода. В недавней рецензии на книгу «Такого мир еще не видывал: люди, которые построили трансконтинентальную железную дорогу (1863—1869 гг.)» Ньют Гингрич пишет: «Эта книга служит также в качестве полезного напоминания современным читателям о том, что своим успехом Америка во многом обязана частно-государственному партнерству... Государство сыграло весьма важную роль, предоставляя финансовые средства и стимулы. Без этого вклада со стороны государства сооружение [трансконтинентальной] железной дороги могло быть отложено по крайней мере еще на одно поколение». Гингрич обращает внимание на то, что видно, и

упускает из виду то, что не видно. Ресурсы, необходимые для строительства железной дороги, требовалось отвлечь от других направлений использования. Какова была их ценность по сравнению с железной дорогой? Если верно то, что говорит Гингрич, и трансконтинентальная железная дорога была бы построена лишь через поколение, то напрашивается вывод, что, по мнению предпринимателей, существовало множество других проектов, которые требовались потребителям гораздо настоятельнее, чем железная дорога. Несомненно, железная дорога весьма удобное и полезное изобретение, но то же самое можно сказать и про многое другое. В мире ограниченных ресурсов нам приходится выбирать из множества желаемых вещей что-то одно. Некоторые мы можем получить довольно быстро, но при этом с удовлетворением других желаний требуется повременить. Гингрич попросту считает, что трансконтинентальная железная дорога должна была появиться прежде тех альтернатив, которые предприниматели могли бы создать с помощью тех же самых ресурсов.

Мой трактор и плуг Бастиа. Во время кризиса, согласно кейнсианским рецептам, следует всеми силами пытаться поднять цены (включая заработную плату), которые и так слишком высоки. После попойки экономика просыпается с раскалывающейся головой, а кейнсианцы тут как тут — предлагают опохмелиться парой рюмок, тогда как необходимо вывести яд из организма. Реальный спрос восстановится лишь тогда, когда структура цен, после необходимых понижений и корректировок, будет точнее отражать желания потребителей. Кредитование свеженапечатанными деньгами лишь откладывает приспособление экономики.

Глава 18. Политическая экономия австрийской школы

Где мы находимся. Мы обрисовали экономическую теорию реальных людей, изучив реальные выборы, которые делаете вы и я. Экономическая наука может признать, что мы находимся в социальном контексте и на нас оказывают влияние вера, отчаяние, надежда, страх, любовь, ненависть, суеверия и все другие «иррациональные» аспекты человеческой природы. Экономические теории разрабатываются на прочном фундаменте логики выбора. На выбор человека оказывает влияние множество факторов. Психология, генетика, история, этика и религия — все они могут что-то сказать об истоках и силе воздействия различных факторов. Но экономическая наука может принять эти факторы за данность и рассмотреть следствия того факта, что действия человека — это выбор.

Подходы австрийской школы к политической экономии. Неопределенность — существенная сторона человеческой деятельности. Сконцентрировав свое внимание на неопределенности, *Лахманн* усомнился в том, что в обществе, основанном на невмешательстве государства в экономику, предпринимателям удастся добиться согласованности своих планов. Экономика, вместо того чтобы стремиться к равновесию, в любой момент может выйти из-под контроля. *Лахманн* полагал, что государство должно стабилизировать экономическую систему и повышать свою роль в координации предпринимательских планов. Назовем эту позицию «вмешательством ради стабильности».

Хайек не нашел никаких оснований для предположения о том, что в координации планов государство в состоянии превзойти предпринимателей, стремящихся к получению прибыли. Если в каком-то обществе в течение некоторого времени государство активно вмешивалось в экономику — помогало бедным, оказывало поддержку образованию, финансировало строительство дорог, то, скорее всего, к предложению отказаться от такого вмешательства *Хайек* отнесся бы осторожно или даже негативно. Позицию *Хайека* можно назвать «традиционалистским интервенционизмом».

Подчеркивая, что человеческая деятельность всегда подразумевает использование средств для достижения некоторой цели, *Мизес* задавался вопросом, является ли намеченное вмешательство государства подходящим средством для достижения искомой цели. Он считал, что в конечном счете, разрушая механизм цен и вмешиваясь в мирное сотрудничество, все интервенции ведут к последствиям, нежелательным даже с точки зрения тех, кто их инициировал. Однако *Мизес* приходил к выводу, что государство необходимо, чтобы обеспечить верховенство закона и соблюдение прав собственности, лежащих в основе рынка. Позицию *Мизеса* можно охарактеризовать как «вмешательство с целью создания необходимого условия — верховенства закона — для рыночного общества».

Взяв в качестве исходного пункта идею собственности и посылку о том, что каждый человек обладает правом собственности на самого себя, *Ротбард* разработал систему, в которой, как оказалось, государству вообще не отведено никакой легитимной роли. Ротбардовский подход — рыночная анархия, или, как называл его сам Ротбард, анархо-капитализм: «никакого вмешательства, никакого государства, которое могло бы помыслить об интервенции».

Экономическая теория как наука о богатстве. Согласно альтернативному взгляду, возникшему в эпоху меркантилистов и получившему распространение благодаря Адаму Смиту, экономическая наука изучает, как сделать общество богаче. С точки зрения австрийской школы, такие взгляды страдают неопределенностью ввиду субъективной природы понятий «богатство», «рост» и т.д. Кто может сказать, какой город богаче: расположенный рядом с процветающей фабрикой или прекрасным лесом? Я богаче, когда у меня больше денег в банке или когда у меня больше времени, которое я могу проводить со своими детьми? Австрийская школа демонстрирует, что экономическая наука не в силах ответить на подобные вопросы.

Когда государство использует свою монополию на легитимное насилие и заставляет людей совершать конкретные обмены, термин эксплуатация приобретает более объективный смысл. По всему миру правительства, разросшиеся до огромных размеров под шумок лозунгов о защите слабых, попадают под контроль сильных, которые используют их для укрепления своих позиций.

Рыночное общество и его критика. Экономическая наука не считает, что желания потребителей чисты или добродетельны. Она показывает, что рыночный процесс — единственный способ для приблизительного соизмерения желаний. При любых других системах предпринимается попытка навязать ценности правителя подданным.

Описывая тех, кто стремится силой навязать свои оценки всем остальным согражданам, Мизес говорит: «[Ими] движет комплекс диктатора. Они хотят обращаться со своими согражданами так же, как инженер с материалами, из которых он строит дома, мосты и машины. Они хотят заменить деятельность своих сограждан «социальным инжинирингом», а планы всех остальных людей своим уникальным, всеобъемлющим планом. Они видят себя в роли диктатора — дуче, фюрера, производственного царя, в руках которого все остальные человеческие особи лишь пешки. Ссылаясь на общество как действующую силу, они имеют в виду себя. Говоря, что доминирующую сегодня анархию индивидуализма должны сменить сознательные действия общества, они имеют в виду свое собственное сознание, а не чье-то еще».

Приложение А. Краткая история австрийской школы. Видный предшественник австрийской школы Анн Робер Жак Тюрго, французский аристократ, за два столетия до Хайека обратил внимание на важность «особых обстоятельств времени и места»: «Нет нужды доказывать, что каждый индивид является единственным компетентным судьей, который может оценить наиболее выгодный способ использования своей земли и труда. Лишь он обладает конкретным знанием, без которого даже самый просвещенный человек лишь будет гадать вслепую. Он учится путем постоянных попыток, приобретений и потерь, благодаря чему обретает понимание, более оригинальное, чем теоретическое знание нейтрального наблюдателя, поскольку оно стимулируется желанием».

Несмотря на теоретические достижения протоавстрийской традиции, в конце XVII — начале XIX века доминирующие позиции в экономической науке заняла британская школа. Британская традиция (базирувавшаяся на трудовой теории ценности и объективных издержках) в конечном счете привела к появлению марксистской доктрины о капиталистической эксплуатации.

Первый за многие годы серьезный удар по доминировавшей британской традиции нанес опубликованный в 1871 году труд Карла Менгера «Основания политической экономии». Менгер, основатель австрийской школы, возродил схоластическо-французский подход к экономической науке, положив в ее фундамент субъективные оценки индивидов, а не объективные свойства товаров или труда.

Приложение В. Праксиологическая экономика и математическая экономика. В настоящее время доминирующее направление экономики — неоклассическая теория — полностью математизирована.

Тот факт, что кривые спроса и предложения в грубом приближении могут дать картину поведения рынка, есть следствие человеческой деятельности, но никак не ее причина. Никто не ставит перед

собой цель привести спрос и предложение в состояние равновесия. Люди действуют на рынке с целью получения прибыли в самом широком смысле слова: они занимаются обменом, так как полагают, что после этого их положение станет лучше, чем прежде. То, что этот поиск ведет к выравниванию спроса и предложения, всего лишь побочный результат стремления к их действительным целям.

Предметом экономической науки, с точки зрения австрийской школы, является логика экономических событий, а не корреляции между ними. Изучение подобных корреляций составляет предмет экономической истории. Математические уравнения могут быть полезны для моделирования результатов выполнения людьми *ранее* намеченных планов.

Предмет изучения австрийской экономической теории — человек в момент выбора, так как план должен быть направлен на достижение одной цели, в то время как все другие отставляются в сторону; одни средства для достижения цели должны быть выбраны, другие отвергнуты. Математическая экономика моделирует состояния рынка, в которых планы не строятся или не пересматриваются, другими словами, когда событие, представляющее интерес для австрийских экономистов, — человеческий выбор — отсутствует.

Литература на русском языке

Бастиа Ф. Что видно и чего не видно. Челябинск: Социум, 2006.

Воннегут К. Гаррисон Берджерон. http://vonnegut.ru/knigi/knig_garrisoni.htm

Воннегут К. Завтрак для чемпионов <http://vonnegut.ru/knigi/zavtrak.htm>

Кантильон Р. Опыт о природе торговли вообще. <http://www.sotsium.ru/?link=BOOK&id=99> (на 16.08.2012 книга не доступна)

Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.

Коуз Р. Проблема социальных издержек//Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Дело, 1993. С. 87—141

Менгер К. Исследование о методах социальных наук и политической экономии в особенности. СПб., 1894.

Менгер К. Основания политической экономии//Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер. М.: Экономика, 1992. С. 31—242.

Мизес Л. Теория денег и средств обращения. Челябинск: Социум, 2006.

Мизес Л. фон. Бюрократия. Челябинск: Социум, 2006

Мизес Л. фон. Всемогущее государство. Челябинск: Социум, 2006

Мизес Л. фон. Нация государство и экономика. Челябинск; Социум, 2006

Мизес Л. фон. Социализм. Экономический и социологический анализ. М.: Catallaxy, 1994.

Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2005. <http://www.libertarium.ru/humanact>

Ротбард М. О реконструкции экономической теории полезности и благосостояния. http://www.sapov.ru/bureau/capitalism/rothbard_reconstruction.htm

Ротбард М. Показания против Федерального резерва. Челябинск: Социум, 2006

Смит А. О природе и причинах богатства народов. Т. 1. М.: Наука. 1993. Т. 2. М.: ОГИЗ. 1935.

де Сото Э. Загадка капитала: Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. М.: Олимп-Бизнес, 2001.

Хайек Ф. Дорога к рабству. М.: Новое издательство, 2005.

Хайек Ф. Использование знания в обществе//Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок. М.: Изограф, 2000. С. 89—101.

Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. М.: Мовости, 1992.

Хайек Ф.А. Общество свободных. London, Overseas Publications Interchange Ltd., 1991.

Хэзлит Г. Экономическая теория в одном уроке. Челябинск: Социум, 2006